

В доме Цзянов работали четыре постоянные домработницы. После возвращения Лю Лияна он выпросил себе личного водителя. Цзян Фанчжоу никогда не скупился на расходы для Лю Я, поэтому вскоре приобрел для сына яркий Мерседес. С тех пор Лю Лиян редко бывал дома, проводя большую часть времени в ночных клубах и отелях. Лишь изредка, встретив особенно красивую девушку, он приводил ее домой на ночь. Однажды Лю Я, увидев, как сын привел домой юную красавицу, всерьез обеспокоилась, что это может привлечь внимание Цзян Фанчжоу. После этого она строго запретила Лю Лияну приводить кого-либо домой, и ситуация немного улучшилась.

Домработница тетя Ли постучала в дверь:

— Госпожа, молодой господин вернулся.

Называть Лю Я «госпожой» было правилом, установленным ею самой. Также в этом доме запрещалось использовать обращение «старший молодой господин». Молодой господин дома Цзянов — один, и это Лю Лиян! Никаких иерархий!

Лю Я вздохнула и отложила дела:

— Он кого-то привел?

Тетя Ли покачала головой:

— Нет, но, похоже, он сильно напился. Я сейчас приготовлю ему похмельный суп.

Лю Я кивнула, слегка подправила макияж и только потом вышла из комнаты.

На лице Лю Лияна красовался яркий след от губной помады. Он развалился на диване в гостиной, пьяными глазами требуя включить телевизор, и пинал журнальный столик, ругая домработницу:

— Ты как работаешь?! А?! Я велел включить первый канал, ты что, оглохла?!

Он вел себя как истинный молодой господин.

Лицо Лю Я помрачнело. Она махнула рукой обиженной старушке, давая понять, что она может уйти. Няня, уходя, зло посмотрела на Лю Лияна:

«Ну и что это за человек? Приемыш, а ведет себя как хозяин!»

Лю Я села рядом с Лю Лияном и попыталась погладить его по волосам, но он инстинктивно отстранился.

Лю Лиян смущенно поднялся:

— Мама... Зачем ты спустилась? Я немного перебрал, мне хочется спать.

Он уставился на шрам на лице Лю Я, затем сжался, стараясь не касаться ее тела.

— Лиян, — взгляд Лю Я был строгим, — ты не можешь продолжать так жить. Ты уже несколько месяцев как вернулся в страну. Неужели ты собираешься только гулять и развлекаться?

Лю Лиян раздраженно провел рукой по волосам:

— А что я могу сделать?! Эта девчонка по фамилии Цзинь наотрез отказывается делать аборт, а я не могу вернуться в школу. Придется ждать, пока все утихнет. Я не хочу на ней жениться.

— Ты можешь учиться здесь, Лиян. Ты не можешь продолжать так деградировать. Твой дядя Цзян уже начал выражать недовольство, — Лю Я пристально смотрела в глаза сыну. — Тот... тот мальчик сейчас учится в Имперской столице. Твой дядя Цзян недавно сказал мне об этом. Ты не можешь позволить ему превзойти тебя! Он... его методы коварны. Посмотри, что он сделал с моим лицом...

Вспоминая о своем шраме, Лю Я не смогла сдержать рыданий.

— Ты должен доказать, что достоин! Если я разведусь с твоим дядей Цзяном, с моим лицом я стану посмешищем!

Лю Лиян вытер лицо, причмокнул, и его взгляд стал мрачным:

— Это тот собачий ублюдок, который изуродовал твое лицо?

Лю Я вытерла слезы и хотела было что-то сказать, но вдруг услышала у входной двери гневный оклик:

— Ты кого назвал собачьим ублюдком?!

Мать и сын резко обернулись и испуганно вздрогнули. Цзян Фанчжоу стоял неподалеку с портфелем в руке. Судя по позе, он собирался переобуться, но не ожидал услышать их разговор.

— Фанчжоу, не думай плохого! — Лю Я тут же встала и пошла к нему навстречу. — Лиян еще ребенок, он говорит, не выбирая выражений. Не сердись на него...

Цзян Фанчжоу смотрел на шрам на ее лице, слушая ее оправдания, и проявлял явное нетерпение.

Он оттолкнул руку Лю Я, которая хотела помочь ему, снова надел обувь и развернулся, чтобы выйти. Перед уходом он злобно посмотрел на пьяного Лю Лияна, валяющегося на диване:

— Это мой родной сын! Законный молодой господин семьи Цзян. Твоя мать и я уже достаточно перед ним виноваты. Вы должны знать чувство вины и быть благодарными! Даже если он тебе не нравится, ты должен называть его братом. А если не можешь, то хотя бы «молодой господин Цзян»!

С грохотом захлопнув дверь, Цзян Фанчжоу с негодованием подумал: «Что вообще происходит? Когда Лю Я стала такой? Неужели после того, как ее лицо изуродовали, сердце тоже перекопилось? Как она может так говорить о Сяолине за его спиной?»

Вспомнив о своем сыне, Цзян Фанчжоу снова вздохнул, чувствуя прилив вины.

Лю Я смотрела на закрытую дверь, сжимая кулаки так сильно, что побелели костяшки. Спустя какое-то время она резко повернулась.

На ее лице не было ни тени эмоций, только в глазах читался холод, а голос не выдавал ни гнева, ни радости:

— Ты видел? Ты никогда не будешь законным потомком семьи Цзян. Чтобы сохранить то, что у

тебя есть, ты должен победить его.

Сказав это, она холодно рассмеялась и пошла наверх, добавляя:

— Я поговорю с твоим дедушкой. До начала учебного года ты поедешь в Имперскую столицу на регистрацию, на финансовый факультет университета В. Ты должен нормально получить диплом, а потом я скажу твоему дяде Цзяну, чтобы он взял тебя на стажировку в компанию. Ты должен понимать, что делать тогда.

Смотря на ее уходящую спину, Лю Лиян пьяно обмяк на спинке дивана. В голове вспыхивали образы сверкающих спортивных машин, пачек денег и партий красивых девушек, улыбающихся ему. Затем картина сменилась сценой, где их с матерью выгоняют из дома Цзянов.

На его лице не было эмоций, но пальцы, сжимающие подушку, побелели от напряжения.

В конце июня Цзян Мэнлинь закончил подготовку и начал готовиться ко второму в своей жизни выпускному экзамену.

Хотя в этой жизни он не уделял учебе особого внимания, опыт прошлой жизни все же помогал. Перед экзаменом он нашел репетитора, который ранее помогал Вэнь Жуюю и другим, и интенсивно занимался некоторое время. Цзян Мэнлинь не слишком переживал. Работа была очень занятой, и если он не поступит, можно попробовать через год, ведь его возраст позволяет.

Экзаменатор долго смотрел на его экзаменационный билет и удостоверение личности, потом пристально взгляделся в его лицо и лишь спустя долгое время спросил:

— Шестнадцать лет?

Цзян Мэнлинь кивнул, забрал удостоверение из его рук и с принадлежностями прошел в аудиторию.

Его возраст действительно был мал, даже для Имперской столицы, где экзаменаторы привыкли видеть разное, это вызвало небольшой переполох перед началом экзамена. Цзян Мэнлинь краем уха слышал, как вокруг обсуждали его: вундеркинд, гений и тому подобное.

Он не обращал на это особого внимания. Он лучше всех знал свой уровень. Однако экзамен прошел неожиданно гладко. Почти все задания он предварительно прорабатывал, и они не выходили за рамки знаний абитуриента. За несколько дней экзаменов Цзян Мэнлинь находил время для сдачи, параллельно занимаясь делами компании, и был занят с ног до головы. Но в августе произошло событие, которое застало его врасплох.

Наводнение.

После того как в новостях какое-то время сообщали о редких ливнях в районе озера Дунтинху, Янцзы наконец не выдержала и прорвала дамбы.

Перед лицом стихии человеческие силы казались ничтожными и бессильными. Ужасный паводок сметал все на своем пути вдоль берегов Янцзы, города и деревни. Дамбы были непрочными и разваливались при касании. Центральное правительство в первый же момент направило армию на помощь.

Накануне Сун Цинсюй звонил Цзян Мэнлиню из части, чтобы доложить, что все в порядке. Увидев новости, Цзян Мэнлинь тут же набрал номер части. Оператор, очевидно, уже принял множество подобных звонков от родственников. Когда Цзян Мэнлинь назвал имя и военный номер, он лишь на мгновение замешкался, потом сразу ответил:

— А, вторая армия? Они утром уже отправились в Хубэй на борьбу с последствиями наводнения.

Цзян Мэнлинь поблагодарил его и положил трубку. Подумав немного, он резко встал и вышел за машиной.

Предложение Цзян Мэнлиня о пожертвовании не вызвало возражений внутри компании. Это наводнение было смесью природного бедствия и человеческого фактора. После наводнения порядок в пострадавших районах должен был нарушиться. Новый руководитель уделял этому событию большое внимание и отдал приказ, что в течение недели лично посетит пострадавшие районы, чтобы выразить соболезнования народу.

Цзян Мэнлинь успел до его отъезда организовать сбор средств через свой фонд и несколько тесно связанных компаний в Имперской столице, включая Хуаньцю. Всего удалось собрать 50 000 000 наличными, которые были переданы старейшине Цзян.

В этот раз его действительно измотала эта неожиданная катастрофа. Он вступил в должность совсем недавно, и тут случилось такое событие, что сильно повлияло бы на его политическую репутацию. Если бы не это, он бы так торопился в пока что опасные пострадавшие районы. Этот поступок Цзян Мэнлиня явно стал для него поддержкой.

Хотя 50 000 000 — это небольшая сумма, но с тем, что он лично выступил с этим, вопрос со средствами помощи был решен!

<http://bllate.org/book/16657/1526657>